

О ПОЭЗИИ ПЛОСКОСТИ

ФРАНЦ МОН

Вместе с "Un coup de des" Малларме в литературу вернулся феномен, казалось бы полностью из нее исчезнувший: плоскость как текстообразующий элемент. Мы привыкли как к само собой разумеющейся вещи, что при созерцании картины

фон так же важен, как и изображенное на нем, то есть структурированная плоскость картины должна "читаться" как одно целое. Словесный же текст с практической точки зрения тем лучше, чем меньше его оптическое измерение обращает на себя внимание. Если что и требуется от его расположения на плоскости, то только одно: гармоничная неброскость; сама же плоскость не оказывает на синтаксис текста никакого влияния. Без всякого ущерба текст может быть озвучен, перенесен из оптической в акустическую среду, и точно так же временная последовательность звучащей речи отражается в последовательности письменных строк, притом что соположение знаков письма не прибавляет ничего нового. Так же как плоскость для текста - явление внешнее, так и письменность по отношению к тексту вторична. То, что письмо было когда-то рисуночным, и его элементы возможно добавляли что-то к значению звуковой речи, забыто. Наше письмо стало чистой производной звука, то есть явления, существующего во времени.

И тем не менее существует возможность письменной речи, структурированной не по временному, а по пространственному принципу. Она начинает проявляться тогда, когда общепринятый и социально санкционированный язык оказывается на пределе своих возможностей или же по каким-то причинам не может быть использован. Простым примером такого рода является язык химических формул, который прибегает - скажем в формуле бензольного кольца - к синтаксическим возможностям плоскости; чрезвычайно сложный случай - чувственно-психологические способы употребления знаков письма в живописи и графике начиная с XVII века, когда письмо перекрывает традиционные сюжеты, чтобы их парafразировать или отрицать. Эти особые случаи использования письменности доступны либо только узкому кругу читателей, либо только тем, кто в состоянии постигнуть их интуитивно.

В лирической поэзии плоскость никогда не теряла своего значения полностью. Если уже сам факт перехода к письму, то есть от более подвижного средства речевой артикуляции к более медленному движению пишущей руки может изменить язык, вплоть до его словаря и синтаксиса, то замедление образования текста, возникающее из-за письма, должно тем более оказать влияние на поэтическое произведение как структуру, чрезвычайно зависимую от напряжения между статикой и динамикой. Одно из проявлений этого напряжения - присутствующее на протяжении всего стихотворения возвращение к исходному положению стиха; другое - внутреннее соответствие между пустой плоскостью (материала письма) и возникающим стихотворением, засвидетельствованное в самых различных формах:

стихотворение возникает без всяких предпосылок; оно является основанием для самого

себя или не является стихотворением вообще, а плоскость является его отрицанием, создающим возможность доказать положительный момент его создания. Стихотворение невозможно без изоляции пустой плоскости, отсеченного от всех взаимосвязей свободного пространства, хотя уже своим первым словом стихотворение дезавуирует это пространство и заставляет забыть о нем. В сущности нет ничего проще как попробовать остановить это забвение и сохранить изначальную действительность и действенность плоскости в тексте. Стихотворение, которое подчинилось процессу письма, покинув дифирамбическое течение чистой звуковой речи, требует позиции молчания и обзрения и является в изначальном, буквальном смысле слова одновременно "мистическим" и "теоретическим". Время, в котором существует записанное на плоскости слово, больше не "течет"; оно сжимается в ничтожно малую величину и в то же время растягивается соответственно продолжительности читающего взгляда и скорость его определяется скоростью чтения. Для читающего взгляда все данности являются изолированно лишь самими собой и одновременно моментами всего являющегося взгляду. Это касается

тогда обе они нащупывают соответствующее каждой из них место на этом фоне. В разделяющем их расстоянии проявляется одновременно и их внутренняя дистанция, и соотносимость их значений. Два оказавшихся вместе слова создают - в зависимости от их смысловых и звуковых свойств - напряжение, притягивая друг друга, или же остаются индифферентными по отношению друг к другу. На "парадоксальной дистанции" слова, значения которых едва соприкасаются, могут оказаться вполне сочетающимися, в то время как близкие по значению слова часто остаются равнодушными друг к другу. Наиболее дальнее неожиданно оказывается на поэтическом поле ближайшим (при этом звуковая аналогия может играть роль посредника). Такое соположение слов может быть достигнуто только на плоскости, в особенности если речь идет о сочетании достаточно большого числа элементов. Подобно тому как удаленности соответствует понятие соположения, понятию плотности соответствует словесная сетка. Если соположение складывается из индивидуальных элементов с четким значением и ясной звуковой формой, то в сетке представлено целое словесное поле, в котором трудно бывает определить,

что является его несущим элементом - звуки, слог, слова или предложения. Часто они конкурируют друг с другом; часто малые элементы притягивают к себе внимание, хотя в сетку могут быть включены целые предложения. В соположении в процессе терпеливого чтения выкристаллизовывается из звучания и значения четкая - при всей ее открытости - конфигурация; в сетке взгляду предстает множество подвижных отношений и намеков, не дающее оснований для однозначного решения. Пустота изначальной плоскости оказывается преодоленной в "плотности" словесной сетки в том отношении, что ее "опорные точки" кажутся подвижными, а у поля нет необходимой

Владимир Пятницкий. Поэт, 1963. Бумага, карандаш, 21x29,5.

всякого письменного текста; в особенности это касается тех текстов, которые сознательно используют плоскость как организующий момент: весь текст одним взглядом может быть охвачен как структура, его внутренние отношения очевидны (как в случае с бензольным кольцом), он является непосредственным зрительным образом, вместо того чтобы постепенно формироваться в сознании читателя на основании прочитанного и запомненного. Ясно, что для этого подходит не всякий текст. Плоскость вынуждает замышлять текст, исходя из нее, чтобы ее функции могли получить выражение. Эти функции обладают тем же родом содержательной формальности, что и функции обычной грамматики. К числу простейших относятся положение (словесного материала), удаленность (частей текста друг от друга) и плотность (текстового поля). Появление самой маленькой частички текста превращает плоскость в фон, если только оно обретает подобающее ее целеполаганию место. Плоскость при этом становится одной из текстообразующих; она привносит в отношения, возникающие в процессе чтения, свои смысловые моменты, такие как центр, периферия, верх, низ, а частица текста получает в этой системе координат соответствующую позицию и значимость. Появляется вторая, иная частица текста,

границы, напротив, можно представить себе какое угодно продолжение поля. Его объем должен включать лишь репрезентативное множество характерных для данного текста элементов. На двумерном пространстве плоскости может быть представлена часть выразительных моментов текста: расширение, включение одних элементов в другие, формирование цепочек, нагнетание плотности, разрежение и многие другие, часто не поддающиеся описанию выразительные движения могут находить отражение в плоскостной структуре текста, не оказывая влияния на тематические особенности самого текста. Текстовый рисунок воплощает их, а не описывает их. Оптическая выразительность естественно сочетается с фонетической и семантической - как дополнение, расширение, эмпфаза, отрицание. Возможен также плоскостной текст, поглотивший фонетическое и семантическое измерения; хотя он и оперирует буквенными рудиментами, однако блокирует возможность идентификации определенного звука, создавая скорее - беззвучный - образ многослойного, подвижного звукового потенциала; этот текст уже не содержит определенное сообщение, а представляет возможность множества сообщений.